

МАТЕРИАЛЫ XXIV МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**В МИРЕ НАУКИ И ИСКУССТВА:
ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ,
ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ
И КУЛЬТУРОЛОГИИ**

Новосибирск, 2013 г.

УДК 008+7.0+8
ББК 71+80+85
В59

В59 «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии»: материалы XXIV международной заочной научно-практической конференции. (10 июня 2013 г.) — Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. — 168 с.

ISBN 978-5-4379-0299-8

Сборник трудов XXIV международной заочной научно-практической конференции «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной филологии, искусствоведения и культурологии.

Данное издание будет полезно аспирантам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития филологии, искусствоведения и культурологии.

Рецензенты:

- канд. филол. наук, Бердникова Анна Геннадьевна;
- канд. филол. наук, Мышьякова Наталья Михайловна;
- канд. филол. наук, Павловец Татьяна Владимировна;

ISBN 978-5-4379-0299-8

ББК 71+80+85

© НП «СибАК», 2013 г.

2.5. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

АРТ-ТЕКСТ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КАТЕГОРИИ СВЯЗНОСТИ В ПОСТМОДЕРНИЗМЕ

Кротенко Лидия Борисовна

*аспирант кафедры сравнительного языкознания и перевода
Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова,
г. Киев*

E-mail: lida05@voliacable.com

ART TEXT IN THE LIGHT OF COHERENCE CATEGORY IN POSTMODERNISM

Krotenko Lydia

*graduate student of comparative linguistics and translation department of
Dragomanov National Pedagogical University, Kiev*

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является описание сути постмодернистского Текста с позиции Читателя с точки зрения категории связности. В статье описываются возможные подходы к интерпретации новых форм в таком тексте, называются причины формирования новой текстовой формы, которая получила название постмодернистской.

ABSTRACT

Purpose of the article is to describe the essence of postmodernist texts from the reader's perspective in terms of the coherence category. New forms of interpretation in this kind of texts are described, the reasons for the formation of new forms of the so called postmodern texts are singled out.

Ключевые слова: текст, Постмодернизм, категория связности.
Keywords: text, Postmodernism, coherence category.

Современный текст сочетает в себе черты коммуникативные, антропоцентрические, фактор возникновения новых денотативных и коннотативных пространств на основе культурно-мыслительной деятельности человека, создавая в свою очередь определенную языковую картину мира — дискурс. Текст — это языковая многоуровневая единица с креатологической функцией, сложная система, которой присуще определенное количество категорий, одной из которых является категория связности. Арт-текст [5] (или литературный, художественный текст) является настоящей сокровищницей лингвистических формаций для исследователя.

Цель статьи — описание сути постмодернистского Текста с позиции Читателя в плане категории связности. Предметом изучения в данном исследовании является степень связности постмодернистского текста, объектом — сам художественный текст постмодернистского направления, стилистические особенности его построения.

Современный художественный текст полностью отражает окружающую действительность и имеет свою знаковую систему. Изменения в обществе происходят благодаря следующим факторам — появление новых технологических форм, возможностей, исчезновение привычных моральных устоев не может не повлиять на человечество. Глобализированное общество, в котором теперь не проблема найти любую информацию в любой точке земного шара, испытывает кризис и обесценивание моральных норм, страх от того, что было создано этим обществом. Ощущение времени меняется — чем больше информативности, тем легче попасть в своеобразную зависимость от этого информационного потока и забыть о себе самом, о настоящих человеческих потребностях. Новое восприятие мира, отказ от правил и структур, что продиктовано иными возможностями и обязанностями, порождают новое течение в искусстве, науке, и, конечно, в лингвистике — Постмодернизм.

Постмодернизм — целостный феномен современного искусства или направление в современной литературной критике, который синтезирует теории постструктурализма и практику деконструктивизма [7, с. 356—359]. К. Харт определяет постмодерн как таковой, что появился на свет, когда мы перестали верить в модерн, когда порядок и здравый смысл, нравственное совершенство и образованность перестали быть общими для всех нас высшими ценностями [7, с. 356—359]. Постмодернизм отличается разнообразием элементов, цитатностью, погруженностью в культуру. Он отражает сложность, хаотичность, децентрированность

современного мира, эпоху мировых войн, научно-техническую революцию и информационный «взрыв» [2]. Постмодернизм — шаг к радикальной эстетической автономии [8, с. 3—10].

Если в прежние эпохи эстетика была твердой упаковкой искусства, его теоретической защитой, то теперь эта упаковка стала мягкой, пористой, размякла, деформировалась, порвалась, не выдержав напора всего того, что претендовало (...) на статус искусства [4].

В тексте-дискурсе Постмодернизма появляются новые, глубокие, знаковые уровни, которые нужно правильно интерпретировать.

Как отмечает З.Я. Тураева, большое количество интерпретаций художественного текста зависит не от воли автора, а от модели мира, которая существует в сознании читателя [6]. Такая модель мира существует в сознании читателя лишь благодаря тому, что она существует в обществе, в которое интегрирован читатель.

Лучшую характеристику текста Постмодернизма с позиции читателя дает Ролан Барт — «удовольствие от текста могло бы сказать о себе: ни за что не извиняться и ничто не объяснять» [1]. Текст уже сам по себе отделяется от читателя, заявляя о своей собственной индивидуальности и независимости. Ролан Барт утверждает: «текст-удовольствие — это счастливый Вавилон. В любом случае всегда останется место для неопределенности: разграничение этих понятий не приведет к твердым классификациям, парадигма сохранит подвижность, содержание — шаткость, неокончателность, возвратность; дискурс останется незавершенным» [1].

Текст Постмодернизма манифестирует о своей инаковости, подчеркивая главный закон постмодерна: нет порядка, нет законов. Если пользоваться характеристикой Ролана Барта, то особенностью настоящего постмодернистского мироощущения в тексте есть чувство растерянности, дискомфорта. Он (текст) расшатывает исторические, культурные, психологические устои читателя, его привычные вкусы, ценности, воспоминания. Такой текст вызывает кризис в его отношениях с языком. Объектом агрессии, разрушения становится буквально все — идеологические установки, интеллектуальная круговая порука, разобщенность языков, синтаксический каркас; фраза перестает быть моделью текста, сам же текст часто превращается в мощный языковой фонтан [1].

Постмодернистский текст означает поликультурность, интертекстуальность, деконструкцию. Но главным является желание человека заявить о себе, показать свой мир таким, какой он есть — хаотичным, в вечном поиске особенного, а, главное, настоящего, а также дезориентированным, странным.

Как отмечает И.П. Ильин, существует код постмодернизма, который в одном ряду с другими кодами (лингвистическим, общелитературным, жанровым и др.) регулирует производство текста. Постмодернистский код может быть описан как система выбора тех или иных семантических и синтаксических средств (как система предпочтений), частично более ограниченного по сравнению с выбором, предлагаемым другими кодами, и такого, что частично игнорирует их правила [3]. Игнорирование правил связано с принципом нонселекции (основным принципом организации постмодернистского текста), который лучше всего описан голландским исследователем Д. Фоккемой. Утверждая, что один из главных признаков постмодернистского восприятия заключается в отрицании любой возможности существования «естественной или социальной иерархии», ученый выводит из этого так называемый «принцип нон-иерархии», что лежит в основе структурирования и формообразования всех постмодернистских текстов. Этот принцип нон-иерархии в свою очередь сказывается на переосмыслении самого процесса литературной коммуникативной ситуации. Для отправителя постмодернистского текста (т. е. его автора-писателя) данный принцип означает отказ от преднамеренного отбора (селекции) лингвистических (или иных) элементов во время «производства текста». Для читателя, если он готов его прочитать (расшифровать) «постмодернистским способом», этот же принцип предполагает отказ от любых попыток построить в своем представлении «связную интерпретацию» текста [3].

Одними из приемов создания текста (вместе с дублированием, умножением и перечислением), Д. Фоккема считает прерывистость и избыточность. Тесно друг с другом связанные, все они в равной степени направлены на нарушение традиционной связности (когерентности) повествования. Прием избыточности предлагает читателю или наличие слишком большого количества коннекторов, которые должны привлечь его внимание к чрезмерной связности текста, или назойливую описательность, что перегружает реципиента ненужной информацией. В обоих случаях это создает эффект информационного шума, затрудняет целостное восприятие текста. Фактически, правило нонселекции отражает различные способы создания эффекта преднамеренного повествовательного хаоса, фрагментированного дискурса относительно восприятия мира как разорванного, отчужденного, лишённого смысла, закономерности и упорядоченности. Позицию, близкую взглядам Д. Фоккемы, занимает и английский исследователь Д. Лодж, поскольку его прием сквозной контрастности или противоречивости постмодернистского

текста, служит тем же целям, что и правило нонселекции. Постмодернистское письмо ищет альтернативный принцип композиции, и Д. Лодж выявляет шесть «альтернатив»: противоречивость, пермутация, прерывистость, случайность, эксцесс и короткое замыкание. Противоречивость выступает у Д. Лоджа в качестве основного признака, поскольку все остальные приведенные им «технические приемы» являются скорее дополнением и развитием этого главного постулата, чем качественно другими явлениями. Конечный результат проявляется в сквозной контрастности, передает типичное постмодернистское ощущение принципиальной несовместимости противоположностей (социального, нравственного, эстетического и т. д. плана) и необходимости с этим как-то жить, принимать эту противоречивость как реальность действительности [3]. Принцип нонселекции выступает как последовательное смешение явлений и проблем разного уровня, уравнивание в своей значимости совсем незначительного и проблемного, перетасовка причин и следствий, посылка и заключения [3]. Такой подход означает отступление от классического построения дискурса, системы коннотативных и денотативных значений на уровнях текста, который уже не подчиняется функции классического восприятия.

В рамках комплекса идей интерпретация не связывается с реконструкцией исходного значения текста, которое задается авторским замыслом или объективными структурными параметрами. Фактически интерпретация приравнивается к «деконструкции» текста и предполагает выявление скрытых смыслов, не обязательно осознаваемых автором. Текст описывается не как неизменная данность, а как поле равноценных значений. Потенциал «открытий» читателя в тексте не ограничивается [7].

Итак, течение Постмодернизма порождает новый, необычный Текст, в котором связи устанавливаются на основе других, нетрадиционных принципов: деконструкции классической структуры, кодирования, нонселекции/ нонииерархии (отказ от традиционного отбора лингвистических составляющих во время «производства» текста), чрезмерно чувственного восприятия интеграции человека в современные сферы жизни, прерывистости изложения мыслей и, в противовес чрезмерной чуткости, наоборот — иногда тотального игнорирования моральных границ и запретов, а также принципа контрастности информации в тексте, базовый элемент которого — человеческая сущность и естество.

Список литературы:

1. Барт Р. Удовольствие от текста // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://ec-dejavu.ru/p/Plaisir_du_texte.html (дата обращения 17.12.2012).
2. Зыбайлов Л.К. Постмодернизм : учеб. пособие. М.: Прометей, 1993. — 103 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.philsci.univ.kiev.ua/biblio (дата обращения 17.12.2012).
3. Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов. М.: INTRADA, 2001. — 383 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://yanko.lib.ru/books/philosoph/ilyin-book.htm> (дата обращения 17.12.2012).
4. Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. СПб.: Алетейя, 2000. — 347 с.
5. Русакова О.Ф. Современные теории дискурса: опыт классификаций // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ (Серия «Дискурсология»). Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006. — 177 с. — С. 10—20.
6. Тураева З.Я. Лингвистика текста: (Текст: структура и семантика): учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.» М.: Просвещение, 1986. — 127 с.
7. Щирова И.А. Многомерность текста: понимание и интерпретация: учеб. пособие. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. — 472 с.
8. Bertens H. The idea of the postmodern: a history. New York: Routledge, 1995. — 265 p.